

Затем, спустя десять лет брака и четверых детей, Артур стал замечать, что его жена делает такое лицо во время секса с ним - пустое, улыбающееся, снисходительное лицо, которое просто хочет, чтобы он покончил с этим, и она могла вернуться к тому, что ей хочется делать.

И тогда Артура охватил очень специфический фетиш. Он хотел видеть, как его жена насыщается в постели. Однако даже в Волшебном мире не существовало зелий, увеличивающих размеры пениса или повышающих сексуальные возможности, - а может, и существовали, но ни один уважающий себя мастер зелий не стал бы заявлять, что у него есть такой товар на продажу. В нашем мире секс не был табуирован, но Волшебный мир был гораздо более консервативен, когда дело доходило до таких непристойных обсуждений.

Артур пробовал носить strapon, но он никогда не чувствовал себя... настоящим. Он хотел видеть свою жену удовлетворенной, и мысль о том, что другой мужчина будет входить в нее, когда ее лицо исказится от удовольствия, воспаляла его чресла, а воображение разбушевало. В конце концов он затронул эту тему с Молли, которая тут же принялась бить его по лицу за столь дерзкое предложение.

Он продолжал поднимать эту тему в течение следующих нескольких месяцев до рождения Рона, и в конце концов Молли сдалась. Они выпили полынного зелья, переоделись в форму случайных магглов и вошли в один из грязных пабов в Ноктюрн-аллее как очень извращенная парочка. За несколько сиклей они попросили мужчину-покровителя заняться женой.

И Артур никогда в жизни так не возбуждался, как при виде того, как незнакомец берет его жену, пусть даже в другой форме. Он неистово занимался любовью, пока мужчина впивался бедрами в мясистую попку его жены, и дважды кончил от этого зрелища. А потом мужчина сказал что-то уничижительное о Молли и о нем, и Молли принялась изводить бедного незнакомца до полусмерти.

В конце концов, им пришлось его забыть. Молли после этого проклинала себя и неделю не разговаривала с Артуром. В конце концов, Рон родился, Джинни была в пути, а Артур и Молли вернулись к своей безвкусной ванильной сексуальной жизни.

Они снова затронули эту тему, когда Джинни уехала в Хогвартс, а Молли стало нечего делать дома. И они снова приняли полиджойс, но Молли потеряла волю, как раз когда они собирались отправиться на Ноктюрновую аллею.

После этого события вышли из-под их контроля, и они были заняты войной. Времени на то, чтобы отвлекаться, не было.

Однако теперь война закончилась, и Артур снова начал испытывать те же желания, особенно когда его коллеги наблюдали, как его жена, накормив его обедом, выскочила из кабинета министра, и все их взгляды (по крайней мере, в его голове) следили за ее прекрасной попкой, гипнотически покачивающейся на выходе из комнаты. Артур представил, как они берут ее дырочки, одну за другой, а она кричит, стонет и задыхается от удовольствия, которое он никогда не сможет ей доставить.

Но Артур не знал, готовы ли они еще раз попробовать все это.

Шесть часов спустя

Артур без сил шел по направлению к своей спальне. Он пытался начать заниматься сексом с

Молли, но у него никак не получалось. Она предложила ему помощь, но он отказался. Она заснула. Артур, однако, чувствовал себя голодным, и его слегка беспокоили эти повторяющиеся мысли о потакании своим старым желаниям. Поэтому он решил отвлечься на приятный полуночный перекус. Начинались рождественские каникулы. Рон полагал, что для его младших детей каникулы не имеют особого значения: Хогвартс был закрыт на год для восстановления - Рон был дома, хотя его младший сын выглядел немного подавленным из-за того, что Гермиона Грейнджер уехала к своим родителям в Австралию и так долго не возвращалась. Рон никогда не затрагивал эту тему ни с Гермионой, ни с самим Роном, но почему-то переезд её родителей в Австралию (или Новую Зеландию?) казался приятной девушке большим местом.

Его любимая дочь ("Конечно, я твоя любимая дочь - я же твоя единственная дочь, папа!" говорила Джинни, когда он говорил ей об этом) была веселой, особенно, как он подозревал, из-за того, что ее отношения с Гарри Поттером процветали, ведь Гарри тоже жил в Бэрроу. Билл, Чарли, Перси и Джордж, которые, разумеется, жили отдельно, обещали прийти на рождественский пир вместе со своими возлюбленными (кроме Чарли, который, правда, сказал, что приведет с собой дракона - Артур надеялся, что он шутит) в день Рождества, и это очень радовало Артура.

Так что он полакомился остатками ужина, который приготовили Молли и Гарри (удивительно, но мальчик умел готовить, что ускользало от него самого - впрочем, он был рад за свою девочку - и часто помогал Молли в приготовлении блюд; чем экзотичнее были блюда, тем веселее казался Гарри). И вот теперь, насытившись, он направился в спальню хозяев на четвёртом этаже недавно отремонтированного Бэрроу.

И как раз в тот момент, когда он собирался подняться по лестнице, ведущей на второй этаж, а до цели оставалось ещё два этажа, он услышал очень знакомый звук. Он был очень, очень тихим, и он никогда бы не узнал его, если бы он не был таким тихим.

Это был стон. Только он был женским. И, похоже, доносился он из-под неработающих глушащих чар. Он также заметил, что источником звука была спальня Джинни - только звучал он точно так же, как голос Молли, когда она чувствовала себя очень счастливой. Артур направился к двери спальни, которая возвышалась над ним в мрачном коридоре.

Дежа вю.

С чувством неизбежности он медленно толкнул дверь. Она не сдвинулась с места. Он достал свою палочку и беззвучно навел на дверь Алохомору. Дверь сдвинулась с места, и сквозь щель, образовавшуюся в открытой двери, пробился луч света. Очевидно, комната была ярко освещена изнутри.

Он слегка толкнул дверь, быстро разочаровался в своей палочке, а затем заглянул.

У него отпала челюсть.

Его дочь стояла лицом к двери и держалась в воздухе, а ее бедра были раздвинуты в обе стороны по прямой линии. На ее пышной груди красовались каменно-твердые соски, а лицо излучало блаженство. Ее глаза были остекленевшими и смотрели в пространство, а из открытого рта стекала слюна. Она кричала, но все, что он слышал, - это тихий приглушенный звук из-под сработавшего заклинания "Глушитель".

Из ее зияющего влагища почти непрерывно вырывались струи прозрачной жидкости,

которые с силой взлетали в воздух почти на три фута, прежде чем упасть на пол, а под ней постоянно росла лужа соков. Ее спина выгнулась дугой, и она спазматически подергивалась под напором наслаждения, которого он никогда раньше не видел на женском лице.

А в ее сочащуюся соками вату вонзался самый большой член, который Артур когда-либо видел в своей жизни: массивный, вены, прямой, с огромными, наполненными спермой яйцами, раскачивающимися взад-вперед прямо под ним. Его дочь держали сильные мускулистые руки, соединенные с широкими плечами, которые угрожающе возвышались над его дочерью. И все это принадлежало очень красивому мужчине с выдающимися зелеными глазами, обрамленными беспорядочными черными волосами.

Его дочь безжалостно отбивал сам Гарри Поттер. И ей нравилась каждая секунда.

И Артур никогда не забудет выражение лица Гарри. Мальчик... нет, мужчина... казался совершенно спокойным. Его рот был растянут в слабой улыбке, как будто он владел ею и любил доминировать над женщинами, подчиняя их своей воле.

У Артура Уизли была очень сексуальная жена. Артур Уизли знал, что не должен был находиться здесь. Артур Уизли знал, что ему следует прямо сейчас отвернуться, закрыть дверь и снова лечь в постель к своей любящей жене.

Но он был очарован. И тут его осенило - ему нужно поговорить с женой в самое ближайшее время. Он нашел подходящую кандидатуру, чтобы пополнить их постель и наконец-то удовлетворить свой особый фетиш.

<http://erolate.com/book/4320/155242>